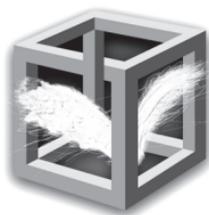

НАТАША ВЛАЩЕНКО

ПОД НЕБОМ
АУСТЕРЛИЦА

ХАРЬКОВ
«ФОЛІО»
2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот роман писался одновременно с моей предыдущей документальной книгой «Кража, или Белое солнце Крыма». В какой-то момент я поняла, что мне нужны «самоволки», возможность расслабиться и не быть точной и ответственной, как того требовал текст документального расследования.

И я начала писать эту книгу с конца. Первыми читателями первых, не до конца выписанных, глав стали мой друг и коллега Олег Ельцов и его жена Наташа. Начальные четыре главы они прочитали довольно быстро и прислали достаточно оптимистичные отзывы, что вдохновило меня на дальнейшую работу.

Обоих интересовали прообразы героев. И мне было довольно сложно объяснить, что реальные события я использовала как расходный материал. У меня не было цели воссоздать их средствами художественного произведения.

Поэтому не ищите тут реальных прототипов — их нет, возможно, только знакомые лекала. Конечно, события и герои романа могут показаться смутно узнаваемыми. Те несколько человек, которые прочитали роман еще до опубликования, энергично пытались

угадать, кто есть кто — и... попадали пальцем в небо. Нет смысла распознавать в повествовании и знакомые фамилии. Под каждый персонаж я назову вам с десяток, и все смогут более или менее без проблем натянуть на себя предлагаемый театральный костюм.

Просто дело в том, что в процессе работы действительность у автора расплзлась, как расплзается в пальцах только что вынутая из старого сундука ткань. Реальность тускнеет и становится бессмысленной уже через час после свершившегося, уходя в тень прошлого и растворяясь в нем.

«Под небом Аустерлица» — роман о любви, о том, какую жизнь мы проживаем. Здесь и сейчас.

Это роман о той атмосфере горечи, потери, предательства, беспредельной веры, надежд, в которой мы тонем и захлебываемся в последние годы, но продолжаем жить. Потому что это единственное, что мы можем себе позволить. Здесь и сейчас.

Роман о том, что все возвращается и за все надо платить...

Так что не сравнивайте и не угадывайте.

Просто поверьте, история о том, как «порвали парус», в тысячи раз честнее, чем попытка что-нибудь пафосное соврать о действительности, притрусив это впечатляющими деталями и скорым пеплом забвения.

Глава 1

Когда-нибудь потом...

Киевская область, 2018, март

...Скоростная трасса была погружена в абсолютную темноту. Никогда в жизни она не видела такую огромную луну. Полный диск висел над лесом, как декорация в провинциальном театре.

Странным образом сохранившаяся на ФМ-волнах радиостанция «Вести» больше не фонтанировала молодыми смеющимися голосами: «В эфире программа “Циники”». Вместо этого красивый мужской баритон читал строки, которые она знала наизусть с детства: «Как тихо, спокойно и торжественно, совсем не так, как я бежал, — подумал князь Андрей, — не так, как мы бежали, кричали и дрались, совсем не так, как с озлобленными и испуганными лицами тащили друг у друга банник француз и артиллерист, — совсем не так ползут облака по этому высокому бесконечному небу...»

Марьяна думала о том, что люди редко бывают счастливы именно потому, что ищут что-то другое, что-то «кроме» доступного, находящегося на расстоянии вытянутой руки. Многих почему-то не устраивает теплое плечо на рассвете, чашка горячего кофе на веранде, ребенок, улыбающийся во сне. Все вроде бы декларируют привязанность к простым радостям,

но подсознательно тянутся к необъяснимо темному и одновременно смешному, как в фильмах Тарантино. К чему-то, что неизбежно утаскивает их в водоворот событий, где нет места не только счастью, но и просто жизни, где она сжимается, как шагреновая кожа, и в один прекрасный зимний вечер совсем пропадает. Что ж, когда ты думаешь, что все кончено, все только начинается. И не тебе определять, где начало, а где конец твоей личной истории.

...Сумерки сгущались, заползли в машину рваными клочьями тумана, лобовое стекло мгновенно обростало льдом, как бы намекая, что нечего делать в такую ночь на дороге, пора домой.

Марьяна включила музыку, стараясь не прислушиваться к тянущему под ложечкой ощущению тревоги и тоски. И с почти радостным облегчением увидела, как на приборной панели загорелся значок «недостаточно бензина».

На Socar было пусто, и заспанный бородатый мальчик странно долго делал ей «американо» навынос, словно не хотел, чтобы она опять выходила в эту бесконечную снежную ночь...

— Метет... — Он внимательно посмотрел на нее, подавая коричневый стаканчик с кофе. — Может, немного виски?

Марьяне нравилось с ним разговаривать. Время как будто вручную растягивалось до вожаделенного состояния покоя и сонной радости, хотелось продлить эти минуты комфорта, тихого гудения кофе-машины и шипения каких-то неведомых восточных блюд.

Улыбнулась широко:

— Нет, я за рулем. Скоро буду в тепле. Там и выпью.

Он кивнул, словно они были знакомы когда-то, и дал сдачу вместе с чеком.

Звучал Рахманинов. И этот факт добавлял нереальности происходящему. Мать Божья, на заправке, пусть и элитной, Рахманинов, как в знаменитом кафе «Будапешт». Однажды она с друзьями ужинала в этом легендарном кафе и была потрясена счетом, который принесли за скромный ужин.

«Счет не за ужин, а за легенду, за причастность!» — смеялся друг над ее растерянностью. А потом уже смеялась и она, вспоминая нечто крошечное на блюде, которое принес официант, похожий на генерала в отставке.

Марьяна присела в углу, разглядывая пустой зал с одиноко сидящим в трех шагах от нее мужичком. У мужичка тоже был кофе. Что-то в его облике и манере быстро отводить глаза мгновенно ее насторожило. Где-то она уже видела это лицо, этот белесый взгляд, это умение присутствовать, не присутствуя. Мгновенно почувствовала себя, точно напряженная рояльная струна, готовая лопнуть в любую минуту.

«Б...дь, так недалеко и до паранойи», — подумала Марьяна и отвернулась. Но чувства покоя больше не было. Она встала и пошла к машине. Краем глаза увидела, как белесый тоже поднялся и поволокся куда-то в темноту. Стало легче.

...Горячий кофе взбодрил, собрал внутри пазл, как в ее любимой детской игрушке «калейдоскоп». Марьяна засмеялась, покосилась на лежащую в двери